

Глава 864. Непредсказуемость Бога и Призрака

«Случайно напал на Янь Сю?» Фан Чжэнчжи не был уверен в том, что пришло в голову Байчжи. Тем не менее, он был уверен, что если Байчжи хотела убить Янь Сю, то есть только два результата.

Первый: Фан Чжэнчжи блокирует нападение монстр Байчжи на Янь Сюя. В этом случае сила императора-монстра Байчжи истощается. Фан Чжэнчжи получает серьёзные травмы, а Янь Сю остаётся в живых.

Второй: Байчжи блокирует Фан Чжэнчжи своим телом, чтобы помешать ему спасти Янь Сю, что равносильно силовому блокированию атаки Фан Чжэнчжи. В этом случае, хотя Янь Сю умрёт, разъярённый Фан Чжэнчжи определённо сможет успешно заманить в ловушку Байчжи.

Эти два результата ...

Чтобы там ни было, это требует времени.

Принимая во внимание то, что, если Байчжи решит отказаться от убийства Янь Сю, она сможет потратить на это большую часть времени, не затрачивая энергии.

«Есть только одна причина, по которой она так отчаянно тянет время!» Фан Чжэнчжи смотрел в направлении над головой, на фигуру, стоящую на вершине Дерева Бога.

Наньгун Хао!

Однако, почему Байчжи решила напасть на Наньгун Хао?

Может быть, она не хотела, чтобы Дверь Царства Бога открылась? Или она хотела убить Наньгун Хао, как это делал Фан Чжэнчжи?

Подождите минуту!

Если бы Байчжи действительно хотела убить Наньгун Хао или не хотела открывать Дверь Царства Бога, она могла бы напасть давно и не ждать до сих пор.

«Две другие двери, цель Байчжи - это две другие двери!» - внезапно понял Фан Чжэнчжи. Тем не менее, он не мог остановить Байчжи. Будь то возможности или скорость, он знал, что не сможет победить императора-монстра Байчжи.

Тем не менее, два человека могли.

Му Цинфэн и Мо Шаньши!

Эти двое были между императором-монстром Байчжи и Наньгун Хао. С их возможностями у них не должно возникнуть проблем.

Пока он думал, в небе прогремел громовой взрыв.

Бум! С громким взрывом небо раскололось на две части и мгновенно засветилось.

Тем временем император-монстр Байчжи исчезла. После этого она появилась над головой Наньгун Хао. Она обошла Му Цинфэна и Мо Шаньши, которые преградили ей путь к Наньгун Хао.

Это была странная сцена.

Казалось, что Байчжи использовала гром в качестве ступеньки для продвижения к вершине.

«Она такая быстрая!»

«Как она туда попала?!»

Ученики внизу никак не могли отреагировать. В конце концов, они вспомнили, как Му Цинфэну и Мо Шаньши потребовалось много времени, чтобы преследовать Наньгун Хао.

И всё же Байчжи, похоже, телепортировалась?

Наверх Дерева Бога?

Она преодолела расстояние, используя гром?!

Даже Му Цинфэн и Мо Шаньши были явно шокированы. В их глазах был ужас.

Фан Чжэнчжи также был ошеломлён.

«Что происходит?!» Фан Чжэнчжи видел различные тактики, однако эта была для него неприемлема.

Контролировать путь молнии?

Она использовала это для того, чтобы совершить «телепортацию»?

Фан Чжэнчжи видел, как Принц Ли первого ранга однажды совершил подобное. Когда принц Ли первого ранга выполнял запечатывание семи цветов, он использовал облака на небе для маскировки и накопления силы.

Но по сравнению с тактикой Байчжи ...

Тактика Принца Ли первого ранга можно назвать детской.

Самое главное, что тактика, которую использовала Байчжи, была очень безупречной, она была сосредоточена на увеличении скорости, чтобы соединить тело и молнию, чтобы достичь скорости молнии.

Это звучало очень просто.

Однако выполнить эту тактику было крайне сложно. Нужно было завершить слияние тела и молнии за короткий промежуток времени, так как задержка на секунду может привести к удару грома.

Более того, если какая-либо часть тела не может слиться с молнией, можно получить травмы.

Но Байчжи?

Когда она появилась над Наньгун Хао, на её одежде не было абсолютно никаких складок, а в волосах не было никаких признаков ожога от грома.

Нельзя отрицать, что раса монстров родилась с преимуществом, поскольку они могли

контролировать солнце и луну, грозу и огонь. Они приняли сущность солнца и луны и выдохнули духовную энергию неба и земли.

«Хао, берегись!» - раздался голос Наньгун Тяня. Он выглядел отчаянным, но, казалось, было слишком поздно.

В этот момент Байчжи тоже двинулась.

Ещё раз она ударила Наньгун Хао, и вспышка тусклого света промелькнула в её глазах.

Однако Фан Чжэнчжи был очень шокирован, когда увидел эту вспышку света.

Он видел похожий свет раньше.

Тем не менее...

Эта вспышка света появилась в «Бэй Фэйе», но теперь этот тусклый свет появился в глазах Юнь Цину. Фан Чжэнчжи подсознательно растерялся.

«Иллюзия!» Фан Чжэнчжи не хотел помогать Наньгун Хао, но он чувствовал, что обязан сказать ему, хотя знал, что это вряд ли сработает.

Из-за подсказки Фан Чжэнчжи, когда Байчжи атаковала, Наньгун Хао поднял руки. Однако в середине движения он застыл на месте с недоумением.

Белый и красный, два цвета сияли на теле Наньгун Хао. Как цепь, которая запутала его, Наньгун Хао оказался в ловушке.

Однако это не могло остановить удар Байчжи.

При ударе исчез свет!

Солнце, луна и звёзды сразу стали тёмными!

Подобно удару по Янь Сю, удар, который Байчжи нанесла в грудь Наньгун Хао, не создал много шума.

Тьху! Из рта Наньгун Хао вылилась свежая кровь.

В этот момент Байчжи начала непрерывно махать руками. Каждое её движение было очень сложным, и она выглядела так, будто проводила ритуал.

«Остановите её!» - наконец отреагировал Му Цинфэн. Пока он говорил, он превратился в луч света и направился к Байчжи.

Мо Шаньши был ошеломлён. Затем он взмахнул крыльями и полетел к Байчжи со скоростью, более быстрой, чем у Му Цинфэна.

Однако было уже поздно.

Байчжи остановилась. Она слегка улыbnулась, красиво и соблазнительно.

Вместо того, чтобы смотреть на Му Цинфэна и Мо Шаньши, которые приближались к ней, она спокойно посмотрела на Наньгун Хао. Она выглядела так, словно восхищалась прекрасным

произведением искусства.

«Божественное обаяние, навык, который крадёт души!» - тихо сказала Байчжи, и её глаза внезапно загорелись.

Бжж! Небо и земля задрожали.

Круги света сошли с неба. Как капли дождя падали на землю, как будто шёл дождь.

В этот момент все, включая учеников, Янь Иня, который мчался к небу, Му Цинфэн и Мо Шаньши, прекратили движение.

Почти у всех было недоумение на лицах.

Конечно, было одно исключение. Фан Чжэнчжи немедленно закрыл глаза, когда в глазах Байчжи засиял свет.

Однако, несмотря на это, манящий голос Байчжи, когда она сказала «Божественное обаяние, навык, который крадёт души», всё ещё заставлял его сердце трепетать.

«Чёрт, эта старая негодяйка... могущественная!» Фан Чжэнчжи редко восхваляет кого-либо, даже когда он встретил Му Цинфэна после того, как он впервые вошёл в Священный Регион и Павильон Небес Дао.

Однако на этот раз он должен был признать, что древняя поговорка, которая гласит: «стара, как соблазнительная женщина, сильна, как собака», была реальной.

Итак, что он должен делать?

У него не было опыта в рассеивании иллюзий.

Мягко говоря, он едва мог противостоять иллюзии. Проще говоря, он был новичком в области иллюзий.

Тем не менее, он был горд быть новичком!

Фан Чжэнчжи проявил стиль гордого новичка. Поэтому, как единственный «могущественный» человек, который был в сознании, он чувствовал, что должен действовать.

Например...

Проклинать и ругаться или петь горную песню.

Фан Чжэнчжи выбрал последнее. В конце концов, он имел высокие стандарты и был хорошо образован. Как он мог проклинать и ругать старую негодяйку?

«На вершине горы дико цветут цветы! Такие красные ... и великолепные!» Так как Фан Чжэнчжи решил петь, он решил петь изо всех сил. Он не жалел голоса и пел так, как сотня кричащих селезней.

Он гордился тем, как он отредактировал текст, добавил немного риторики, чтобы сделать вой более страстным, эффективным и действенным.

Это...

Было неожиданно.

По крайней мере, улыбка Байчжи снова застыла. Несмотря на своё нежелание, она повернулась к Фан Чжэнчжи.

Она была удивлена и озадачена, её глаза светились.

Никто не мог обвинить Байчжи в том, что её разум не стойкий, поскольку никто не ожидал, что кто-то начнет петь горную песню после того, как она произнесла своё заклинание.

Более того, это звучало как кряканье селезня!

«У этого парня ... крыша поехала?» Байчжи не была удивлена, что Фан Чжэнчжи не был затронут её заклинанием иллюзии, однако она была удивлена его странным поведением.

И всё же очень быстро её выражение изменилось. Она поняла, что после того, как Фан Чжэнчжи запел этим хриплым голосом, люди, которые были первоначально в оцепенении, двинулись.

Первыми, кто восстановил свои чувства, были Му Цинфэн и Мо Шаньши, а также Янь Инь и Цянь Юй. После этого ученики постепенно обрели свои чувства.

У всех медленно начали двигаться глаза. Из опыта, Байчжи знала, что это были первые признаки выхода из-под контроля заклинания иллюзии.

«,,,» Байчжи больше не знала, что сказать. На этот раз ей действительно нечего было сказать, и она не знала, что сказать.

Фан Чжэнчжи кукухой поехал?

Очевидно нет!

Именно неопишуемая горная песня, которую пел Фан Чжэнчжи, сломала её заклинание.

Несмотря на то, что заклинание было несложно сломать, она не могла принять тот факт, что оно было сломано этим методом.

Сделал это неосознанно?

Байчжи хотела верить в это, но человек не мог неосознанно сделать что-то несколько раз.

Удача?

Что-то странное?

Байчжи не была наивной. Она очень быстро прогнала эти мысли, в её сердце долго оставалась только фраза...

Непредсказуемость Бога и Призрака!

Конечно, это было уже не важно. Важнее было то, что смог ли Фан Чжэнчжи разбудить Наньгун Хао, который был очарован «божественным обаянием».

Хотя Наньгун Хао нахмурился, он оставался ошеломлённым, и его глаза не двигались.

В этом случае ничего существенного не было затронуто.

Слегка двигая руками, Наньгун Хао медленно сделал шаг вперёд. Затем схватил рукой два из трёх фруктов перед ним.

В этот момент глаза Му Цинфэна и Мо Шаньши снова стали нормальными. Они дрожали, а их лоб был покрыт потом.

«Кто пел...» Му Цинфэн не закончил предложение, потому что заметил, что делает Наньгун Хао, «Старик Мо, очнись!»

«Я очнулся!» Мо Шаньши пошевелился, когда говорил. Он снова взмахнул крыльями, и, не дожидаясь Му Цинфэна, полетел к Байчжи, которая находилась менее чем в десяти шагах от него.

«Мастер долины Мо, удар, который я нанесла тебе более десяти лет назад, всё ещё болит?» Байчжи уставилась на Мо Шаньши и улыбнулась, как будто она не беспокоилась. Она нежно коснулась его лица одной рукой, одновременно улыбаясь.

Люди прошлого использовали бесчисленные фразы, чтобы описать прелести женщины. Взгляд, улыбка, простое движение могут стать изюминкой женщины.

Тем не менее, для Байчжи ...

Всё это было неэффективно, потому что, просто стоя там, Байчжи говорила заклинание, проникающее в души.

Всё это, казалось, поразило сердце Мо Шаньши и, как будто он погрузился в болото, он перестал двигаться.

«Э? Не говорите мне, что Мо Шаньши и старая негодяйка были вовлечены в скандал?» В этот момент голос Фан Чжэнчжи снова раздался.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/603622>